

ИСЧЕЗНУВШИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УСПЕВАЕМОСТИ

Как монастырская школа и белорусские органы управления образованием превратили обычный родительский запрос в десять недель институциональных препятствий

Автор: Леон (Ник. Черопулос)

ActionAgainstChildAbduction.org

Июнь 2026

Для сведения всех, кого это касается

Я запросил сведения об успеваемости.

Не опеку. Не доступ к детям. Не судебную оценку десятилетия, отмеченного конфликтом юрисдикций, и не оценку постоянного отсутствия верховенства права в Беларуси. Всего лишь копии документов об обучении и успеваемости моих дочерей - документацию, которую любой родитель в любой стране должен иметь возможность запросить и получить без промедления.

Этот запрос возник исключительно потому, что мать, похитившая детей, на протяжении почти десяти лет отказывается предоставлять мне какую-либо информацию об образовании, развитии или благополучии наших двух дочерей.

В период с апреля по июнь 2026 года я направил шесть официальных письменных запросов, запрашивая лишь эти документы. Спустя десять недель я не получил ни табелей, ни сведений об успеваемости, ни данных о посещаемости, ни информации о количестве учебных часов по программе, ни юридически обоснованного решения об отказе в удовлетворении моего запроса.

Вместо этого я получил показательный портрет системы, в которой институциональное молчание и систематическое искажение правовых и административных норм выступают инструментами политики - от самой школы до районного отдела образования и, на данный момент, вплоть до Министерства

образования, то есть органа, обязанного осуществлять надзор и обеспечивать законность их деятельности.

Это документально подтвержденная хроника тех десяти недель - и системы, которую она обнажила.

Простой запрос

Николаос Черопулос, гражданин Швеции и Греции, обладает единоличной законной опекой над своими дочерьми, Анси (Ансулой) и Александрой, на основании решения шведского суда от 10 сентября 2018 года и норм международного права. Обе девочки обучаются в «Средней школе «Ихвис»» в Минске. 6 апреля 2026 года Черопулос направил в администрацию школы письмо с просьбой предоставить копии полных документов об обучении и успеваемости его дочерей, включая таблицы успеваемости, выписки с оценками и официальные оценочные материалы, которые школа обязана вести и хранить.

Монахиня Ольга (Антанович Татьяна Владимировна)

Директор школы «Ихвис»

Воронович Мария Романовна

Заместитель директора по учебной работе

Глава школьной администрации запрошенные документы не предоставила. 17 апреля 2026 года директор школы Т. В. Антанович ответила письмом, в котором описала средние баллы девочек, их увлечения и участие в вокальной студии и театральном кружке - то есть направила описательный текст вместо официальных документов. В тот же день

Черопулос ответил, прямо указав, что описание его дочерей и их занятий не может заменить запрошенные документы. С тех пор содержательного ответа он так и не получил.

Эта подмена - ответ повествовательным описанием на запрос официальных документов - стала первым, но далеко не последним проявлением повторяющейся схемы. Вместо документов, на которые я имел законное право, я получил наглядную иллюстрацию институциональной культуры, в которой административное молчание и систематическое искажение правовых и процедурных норм выступают не отдельными нарушениями, а сознательными инструментами политики и управления.

ЗадOCUMENTИРОВАННАЯ ХРОНОЛОГИЯ

Приведенная ниже хронология полностью основана на датированной письменной переписке, ничто в ней не зависит от интерпретации.

Дата	Письмо	Получатель	Результат
06.04.2026	Официальный запрос на предоставление сведений об академической успеваемости	Школа «Ихвис» (директор Т. В. Антанович)	Получение не подтверждено
13.04.2026	Уведомление об административном бездействии и запрос на вмешательство надзорного органа	Управление по образованию администрации Октябрьского района	Ответа нет
17.04.2026	Ответ фотографией: описательный текст вместо запрошенных документов	Ник. Черопулос	Школа направила ответ № 699: описательное изложение без предоставления документов
17.04.2026	Ответ с указанием на то, что полученное письмо не отвечает на запрос	Школа «Ихвис» (директор Т. В. Антанович)	Ответа нет
01.05.2026	Повторный запрос с требованием предоставить документы либо письменный юридически обоснованный отказ.	Школа «Ихвис»	Ответа нет
11.05.2026	Официальный запрос со ссылкой на дополнительные доказательства препятствования	Управление по образованию администрации Октябрьского района	Ответа нет
12.06.2026	Официальная жалоба с указанием на	Министерство	Без ответа

Дата	Письмо	Получатель	Результат
	молчание нижестоящих инстанций	образования Республики Беларусь	
17.06.2026	Отдельный запрос («Об информировании»).	Управление по образованию администрации Октябрьского района	Ответ: электронные письма «не зарегистрированы и не рассмотрены», см. ниже.

Шесть писем. Один содержательный ответ - и тот не в форме полноценного ответа, а в виде фотографии письма из школы, в котором отвечали на вопрос, которого никто не задавал. Каждое официальное письмо, направленное в орган, обладающий полномочиями обязать дать ответ, на сегодняшний день так и осталось без ответа по существу.

Что на самом деле представляет из себя школа «Ихвис»

Школа «Ихвис» административно не отделена от Свято-Елисаветинского монастыря - крупного русского православного монастыря на окраине Минска, возглавляемого [протоиереем Андреем Лемешонком](#). Монастырская школа «Ихвис» при Свято-Елисаветинском монастыре в Минске не может быть убедительно описана как образовательное учреждение. Она гораздо больше похожа на место систематических нарушений в системе образования, имеющих серьезные и долгосрочные последствия для образования детей, их академического развития и основных прав.

После семи лет обязательного изучения английского языка значительное число учеников, как сообщается, все еще не способны поддержать даже элементарный разговор. Такой результат не является незначительным недостатком; он представляет собой *prima facie* - на первый взгляд достаточное - доказательство серьезного педагогического провала и вызывает обоснованные опасения относительно искажения информации в сфере образования, если не откровенного мошенничества.

Место преступления против прав человека: принудительная индоктринация и жестокое обращение с детьми, замаскированные под религиозную заботу, сострадание и образование.

Расследование 2024 года, проведенное независимым изданием [Buro Media](#) на основании данных белорусских реестров субъектов хозяйствования, установило, что школа является частью более широкой холдинговой структуры монастыря, и назвало ее директора - ту же

Т. В. Антанович, которая подписала ответ от 17 апреля, - монахиней монастыря, занимающей должность руководителя школы.

На вопрос тех же журналистов о причинах убыточной работы школы Антанович не назвала ее образовательной организацией. Она охарактеризовала ее как **«идейный проект»**, осуществляемый ради детей и будущего, - формулировка, которая скорее относит цель школы к миссии, чем к образованию и академическому развитию детей.

Хотя монастырская школа «Ихвис» недавно запустила новый, более удобный для пользователей веб-сайт, споры вокруг него и самого учреждения по-прежнему невозможно игнорировать. Не менее очевидна и основная миссия школы. Для опытных наблюдателей ясно, что ее главная цель заключается не в предоставлении качественного образования, не в развитии интеллекта и критического мышления учащихся, а, скорее, в функционировании как идеологического учреждения, призванного укоренять основы так называемой доктрины **«Русского мира»** и воспитывать новое поколение через политическую индоктринацию, напоминающую по своим методам и целям исторические молодежные движения, такие как «Гитлерюгенд».

Отсутствующая учебная программа

Спор выходит далеко за рамки одних только оценок. В своей переписке Черопулос неоднократно, но безуспешно пытался получить разъяснения о том, сколько учебных часов выделяется на каждый предмет. Это имеет особое значение, поскольку школа открыто заявляет, что ее миссия заключается в сочетании школьного образования с религиозным и идеологическим воспитанием.

В подобных обстоятельствах родитель имеет право знать, как распределяется учебное время: сколько часов посвящено основным академическим предметам, сколько - религиозному обучению, и реализуется ли национальная учебная программа в полном объеме. **Это не второстепенные вопросы, а фундаментальные аспекты образовательной прозрачности и подотчетности.**

Без доступа к соответствующим документам ни Черопулос, ни какая-либо независимая сторона не могут проверить эти вопросы. Собственно, именно это и было центральной целью запроса. Настойчивый отказ предоставить запрошенную информацию вызывает обоснованные опасения, что запрос изначально и не предполагалось удовлетворять. Такое нераскрытие сведений неизбежно наводит на вывод о том, что прозрачность выявила бы значительный дисбаланс в распределении учебного времени, при котором основным академическим предметам уделяется меньше внимания, чем требуется или ожидается.

Школа «Ихвис» внутри спорного учреждения

Отказ раскрыть документы вписывается в более широкую, независимо задокументированную схему. В расследовании Buro Media Свято-Елисаветинский монастырь описывается как структура, контролирующая около семи аффилированных коммерческих субъектов; бывшие сотрудники рассказывали, что заработная плата намеренно дробится таким образом, чтобы большая ее часть оформлялась как не облагаемые налогом «благотворительные пожертвования», а не как официально декларируемая зарплата, а торговые точки, управляемые монастырем, отказываются принимать оплату картой, чтобы операции можно было учитывать как пожертвования, а не как продажи.

Кроме того, Veridica.ro и другие издания задокументировали открытую поддержку войны России против Украины со стороны Лемешонка - включая сбор средств, на которые были приобретены автомобили для российской армии, - а также выступление учеников школы «Ихвис» на мероприятии в феврале 2024 года под российскими флагами с провоенным символом «Z». В конце 2025 года Церковь Швеции предупредила свои приходы о недопустимости приема выставок странствующих монахинь этого монастыря, сославшись на сбор средств, связанный с войной, и предполагаемые связи с российской военной разведкой. Подобные выставки также были запрещены в ряде других европейских стран.

Ничто из этого не устанавливает, что именно послужило мотивом молчания, задокументированного Черопулосом в его собственном деле. Однако это показывает, что сопротивление внешней проверке не является чем-то уникальным для его запроса. Напротив, независимые источники сообщали о нем как о повторяющейся особенности операционной деятельности данного учреждения.

Управление, которое заявило, что электронные письма никогда не читались

Самое конкретное подтверждение того, как эти жалобы фактически рассматривались, пришло не из школы, а из самого Управления по образованию администрации Октябрьского района. Отвечая 17 июня 2026 года на отдельный запрос, поданный 13 апреля 2026 года.

приемная Управления написала следующее:

«Электронные обращения, поступившие на адрес электронной почты Управления или на любой другой адрес электронной почты, не регистрируются и не рассматриваются. В Республике Беларусь обращения могут подаваться только через единую национальную информационную систему Obrazeniya.bel.

Электронные обращения, поступившие в Управление по образованию администрации Октябрьского района г. Минска, рассматриваются не позднее пятнадцати дней, а обращения, требующие дополнительного изучения и проверки, - не позднее одного месяца».

Юдинец Александр Сергеевич
Начальник Управления по
образованию

Ненашева Татьяна Николаевна
Заместитель начальника Управления по
образованию

Это предложение задним числом объясняет молчание после письма от 13 апреля и обоих писем от 11 мая: по собственному утверждению Управления, ни одно из них вообще не было внесено в какую-либо систему, предусматривающую рассмотрение, поскольку электронная почта - на любой адрес - вовсе не рассматривается как действительный канал подачи обращений. Ответ Черопулоса, отправленный в то же утро, был прямым: **«Это очень удобный способ скрыть отсутствие прозрачности и верховенства права».**

Портал, который не принимает иностранные адреса

Таким образом, единственным каналом, который признает Управление, остается **«единая национальная информационная система»**. На собственной странице электронных обращений Министерства образования в качестве обязательных полей требуется указать «адрес места жительства (места пребывания)», выбираемый из выпадающего списка ровно из шести вариантов: Брестская область, Витебская область, Гомельская область, Гродненская область, Минская область и Могилевская область; далее следуют обязательные для заполнения поля для города, улицы и номера дома, а также номер телефона, подтверждаемый посредством SMS. **Варианта для страны, отличной от Беларуси, нет, как нет и какого-либо поля для иностранного почтового адреса.**

Проще говоря: обращения, направленные по единственному каналу, которым родитель - иностранный гражданин - фактически может воспользоваться, то есть по электронной почте, согласно собственному письменному признанию Управления, никогда не рассматриваются. А единственный канал, который рассматривается, построен вокруг шести белорусских областей и белорусского номера телефона, не предоставляя родителю, находящемуся за границей, никакой возможности даже начать вводить свои данные. Было ли это разработано с учетом такого случая, как случай Черопулоса, или просто никогда не предусматривало подобной ситуации, практический результат один и тот же: **в настоящее время в этой системе нет двери, которая одновременно принимала бы его личность и куда-либо вела.**

Что можно говорить, а что нельзя

Некоторые различия достаточно важны, чтобы их четко обозначить. Ни один суд не постановил, что при обработке данного запроса на предоставление документов имело место преступление. Ни один орган власти официально не обвинил школу, районное управление или Министерство в каких-либо правонарушениях. Это еще не установленные факты, и данное сообщение не претендует на них как на таковые.

Документально подтвержденная хронология без дополнительных предположений показывает следующее: четыре официальных письма, направленные за два месяца в три разные инстанции, дали лишь один ответ, который не отвечал на поставленный вопрос; одно письменное признание того, что целый канал подачи жалоб никогда не рассматривается; и один структурный барьер в единственном канале, обращения из которого действительно рассматриваются. Учреждения обычно не судят по одному оставленному без ответа письму. **Их обоснованно оценивают по тому, что происходит, когда один и тот же простой запрос повторяется, передается выше, документируется - и все равно никуда не приводит.**

Заключение

В основе этого дела лежит удивительно простой запрос. Это не спор об опеке, политике или богословии. Речь идет лишь о доступе к сведениям об успеваемости.

Если эти документы могут быть законно предоставлены, их выдача не создает никакой существенной нагрузки. Если существует законное основание для отказа в их предоставлении, изложить такое обоснование в письменной форме также требует минимальных усилий. Однако спустя десять недель, шесть письменных запросов и

обращения в три разные инстанции ни один из этих вариантов не был реализован. Вместо этого один полученный ответ состоял из повествовательного описания вместо документов, направления к механизму подачи жалоб, который открыто признает, что жалобы не рассматривает, и указания на альтернативную процедуру, предназначенную для жителей страны, в которой запрашивающий родитель не проживает.

Право, которое невозможно реализовать через какой-либо доступный административный канал, на практике не является правом - независимо от того, насколько ясно оно может существовать на бумаге. Пока эта реальность не изменится, документы остаются именно там, где были в апреле: **недоступными, необъясненными и по-прежнему запрашиваемыми.**

Это поднимает законные и неизбежные вопросы. Проистекает ли этот провал из институциональной некомпетентности? Или же это результат системы, в которой квалифицированные специалисты либо не желают, либо не могут оставаться, и их заменяют лояльные сотрудники, чья главная квалификация - это подчинение, а не компетентность? Или же продолжающийся отказ от действий служит более тревожной цели: **сокрытию неправомерных действий, включая предполагаемые злоупотребления в школе «Ихвис» и нарушения применимых правовых обязательств?**

Парадоксальным образом отказ школы «Ихвис» и соответствующих органов управления образованием удовлетворить этот недвусмысленный запрос привел к непреднамеренному результату: он лишь усилил опасения, что учреждение ставит идеологическое воспитание выше образовательной прозрачности, ответственности за результаты обучения и базовых дисциплин, необходимых для дальнейшего развития учащихся. Обоснованы эти опасения или нет, постоянное отсутствие прозрачности неизбежно ведет именно к таким выводам. Эти опасения, а также полученные и документально зафиксированные ответы доводятся до сведения соответствующих международных и европейских институтов для дальнейшего рассмотрения.

В результате процесса обработки запросов выявилось и второе, более осязаемое следствие. После получения запросов веб-сайт школы был переработан и стал более доступным для пользователей, включая предоставление более понятной контактной информации. Хотя эти изменения представляют собой улучшение удобства использования, сохраняются серьезные опасения относительно точности, полноты и прозрачности представленной информации.

Документальная основа

Все даты переписки, адресаты и цитируемое содержание взяты из собственных писем Николаоса Черопулоса за период с 6 апреля по 17 июня 2026 года, ответа Минского

городского суда № 13083 от 8 ноября 2018 года, а также датированного электронного письма Управления по образованию администрации Октябрьского района от 17 июня 2026 года, сохраненного в виде скриншота Gmail. Описание формы электронных обращений Министерства образования отражает ее поля по состоянию на июнь 2026 года при доступе по адресу: edu.gov.by/en-uk/elektronnye-obrashcheniya.

Автор:

Леон (Ник. Черопулос)

Отец Анти и Александры

Европа, 29.06.2026

ActionAgainstChildAbduction.org

Перевод:

Елизавета Соколовская